МЫШКА ВИОЛЕТТА

ДЛЯ ГРОЗНОГО АХМЕТА

УЛЬЯНА СОБОЛЕВА

Ульяна Соболева

Мышка Виолетта для грозного Ахмета

«Автор»
2026

Соболева У.

Мышка Виолетта для грозного Ахмета / У. Соболева — «Автор», 2026

— Моя мама самая лучшая! — без колебаний ответила Виолетта. — Она умеет делать блинщики в фолме селдща, щитать сказки смешными голосами и защищать меня от монстлов под кловатью! А когда она плащет, я её обнимаю, и ей становится лучше. А вы умеете обнимать?Вопрос повис в воздухе, как хрустальная ваза перед падением. Мужчина медленно поднялся и посмотрел на меня. В его взгляде появилось что-то новое — словно он впервые меня увидел.— Госпожа Кравцова, меня зовут Ахмет Кокмарз. Я владелец этого отеля.О боже! Я разбила вазу в его отеле, сорвала сделку на пятьдесят миллионов долларов — и всё это на глазах у владельца! Моя жизнь официально превратилась в турецкий сериал категории «Б».— У меня есть предложение, — произнёс Ахмет так, будто собирался либо предложить мне руку и сердце, либо заказать киллера. — Мне нужна женщина, которая временно сыграет роль моей невесты. По контракту. С достойной оплатой.

© Соболева У., 2026
© Автор, 2026

Ульяна Соболева
Мышка Виолетта для грозного Ахмета

МЫШКА ВИОЛЕТТА

ДЛЯ ГРОЗНОГО АХМЕТА

Ульяна Соболева

Романтическая комедия

Аннотация

— Моя мама самая лучшая! — без колебаний ответила Виолетта. — Она умеет делать блинчики в фоЛме сеЛдца, читать сказки смешными голосами и защищать меня от монстЛов под кЛоватью! И когда она плащет, я ее обнимаю, и ей становится лучше, — продолжала Виолетта. — А вы умеете обнимать?

Вопрос повис в воздухе, как хрустальная ваза перед падением. Мужчина медленно поднялся и снова посмотрел на меня. В его взгляде было что-то новое — словно он видел меня впервые.

— Госпожа Кравцова, — сказал он наконец, — меня зовут Ахмет Коркмаз. Я владелец этого отеля.

О боже мой! Я разбила вазу в отеле, сорвала сделку на пятьдесят миллионов долларов, и все это — владельцу! Моя жизнь официально превратилась в турецкий сериал категории «Б».

— Очень приятно, — выдавила я, готовясь к тому, что сейчас меня арестуют и депортируют в Сибирь.

— У меня есть предложение, — сказал Ахмет, и его голос звучал так, будто он собирался либо сделать мне предложение руки и сердца, либо заказать киллера.

— Слушаю, — прошептала я.

— Мне нужна… партнерша. По контракту. Временно.

— Что?

— Мне нужна женщина, которая будет играть роль моей невесты. На определенный срок. С достойной оплатой.

Глава 1

Меня зовут Надя Кравцова, и если существует премия «Мисс Катастрофа года», то я ее безоговорочный лидер уже который месяц подряд. Представьте себе: стою я в холле пятизвездочного стамбульского отеля «Босфор Палас», держу за ручку свою пятилетнюю дочурку Виолетту, а в кармане у меня шуршат последние лиры. Не миллионы лир турецких магнатов, а именно те жалкие бумажки, которых хватит разве что на шаурму и билет на автобус до аэропорта.

— Мама, а почему дядя за стойкой такой кЛасивый? Он как пЛинц из мультика! — выпалила Виолетта, показывая пальцем на портье, который выглядел как помесь Орландо Блума с турецким пашой.

Я попыталась шикнуть на дочь, но моя попытка была похожа на попытку остановить цунами бумажным зонтиком. Виолетта — это ураган в человеческом облике, только ураган с косичками и в розовом сарафанчике.

Дело в том, что наша «сказочная» поездка в Турцию превратилась в «Алису в стране кошмаров». Туристическая фирма «Золотые грёзы» оказалась мыльным пузырем с красивой вывеской. Наш «люксовый» отель существовал только в фотошопе, а деньги за путевку испарились вместе с хозяином агентства быстрее, чем мороженое на сковородке. В результате мы

с Виолеттой оказались в Стамбуле с чемоданом дырявых надежд и кошельком, по сравнению с которым карманы бедного студента выглядели как сокровищница султана.

— Мама, мне хотется пи-пи, — тихо сообщила Виолетта, дергая меня за юбку.

— Потерпи, малышка, — пробормотала я, лихорадочно соображая, как попасть в туалет пятизвездочного отеля, не выглядя при этом как бомж, который забрел сюда за даровой роскошью.

Но судьба, видимо, решила подшутить надо мной по полной программе. Пока я размышляла о стратегии проникновения в святилище мраморных унитазов, Виолетта вырвалась из моих рук и помчалась по холлу, как торпеда в розовом. Цель — блестящие двери лифта.

— Виолетта, стой! — заорала я, бросаясь в погоню.

Но моя дочь уже нажала на все кнопки лифта подряд, как начинающий диджей на пульте. Двери элегантно разъехались, и мы с ней влетели внутрь, словно Бонни и Клайд, скрывающиеся от преследования.

— Какой этаж, мама? — радостно поинтересовалась Виолетта, глядя на панель с кнопками, которые для нее были как новогодние игрушки.

— Любой, лишь бы там был туалет, — выдохнула я.

Лифт мягко остановился на двенадцатом этаже. Двери открылись, и мы попали в какой-то параллельный мир. Передо мной раскинулся холл, который выглядел так, будто его лично благословил сам султан Сулейман. Мраморные полы, по которым можно было кататься на коньках, хрустальные люстры размером с космическую станцию, и кожаные кресла, в которых могла бы поместиться половина моей московской квартиры.

— Ого! — только и смогла выдавить из себя я.

— Мама, это как во дворце! — восхитилась Виолетта, и тут же рванула к огромной вазе с цветами, которая стояла посреди этого великолепия.

— Не трогай! — взвизгнула я, но было поздно.

Виолетта, пытаясь понюхать цветы, встала на цыпочки, потянулась… и ваза качнулась. Я бросилась ее ловить, но промахнулась. Ваза упала на пол с таким грохотом, что где-то в параллельной вселенной наверняка произошло землетрясение.

— Мама, а цветолки полетели! — радостно сообщила Виолетта, глядя на разбросанные по мраморному полу розы.

Я стояла среди этого цветочного хаоса и понимала, что моя жизнь только что превратилась из трагикомедии в чистый фарс. Где-то в глубине холла заиграла тревожная музыка — нет, это были не скрипки судьбы, это были мои нервы, натянутые как струны.

— Что здесь происходит?!

Голос прозвучал так, будто сам гром небесный решил высказать свое недовольство. Я обернулась и обомлела. Передо мной стоял мужчина, который выглядел как помесь турецкого султана с современным бизнесменом. Высокий, широкоплечий, с глазами цвета крепкого кофе и выражением лица, способным заморозить Босфор. На нем был идеально сидящий костюм, наверняка стоивший как моя годовая зарплата, а вокруг него витала аура власти и денег.

За его спиной маячили еще несколько мужчин в костюмах, очевидно, его подчиненные, которые смотрели на меня так, будто я была террористкой с гранатой.

— Простите, мы случайно… — начала было я, но он прервал меня жестом руки.

— На русском, — сказал он, и его акцент был едва заметным. — Объясните немедленно, что вы здесь делаете.

О господи, он говорит по-русски! И говорит так, будто каждое слово стоит ему денег.

— Видите ли, мы искали туалет, и… — попыталась я оправдаться, но Виолетта выбрала именно этот момент для своего коронного номера.

— Дядя, а у вас глаза как у совы! — радостно сообщила она, подбежав к нему и задрав голову. — Только совы не такие злые. А вы почему такой сеЛдитый?

Мужчина опустил взгляд на мою дочь, и на секунду его суровое выражение дрогнуло. Но только на секунду.

— Это частный этаж, — сказал он мне ледяным тоном. — Посторонних здесь быть не должно.

— Частный? — переспросила я, и мой голос предательски дрогнул. — А мы думали, что это… э-э-э… общественный туалет?

Один из его подчиненных что-то быстро сказал ему по-турецки, и лицо мужчины стало еще более мрачным.

— Вы сорвали очень важную встречу, — произнес он так, будто выносил мне смертный приговор. — Из-за вашего… вторжения… я потерял контракт на пятьдесят миллионов долларов.

Пятьдесят миллионов?! У меня в кармане пятьдесят лир, а этот человек говорит о миллионах так, будто речь идет о мелочи для автобуса!

— Слушайте, — начала я, и во мне вдруг проснулся дух отчаянной авантюристки, — а может, это судьба? Может, вашим партнерам нужен был знак свыше, что этот контракт не стоит заключать? Может, я вас спасла от финансовой катастрофы? У меня, между прочим, диплом экономиста!

Он смотрел на меня так, будто я была инопланетянкой, которая только что предложила ему купить кусочек Луны.

— Мама такая умная! — подхватила Виолетта. — Она может из ничего сделать что-то очень хоЛошее! ПЛавда, иногда получается плохо, но это не считается!

— Виолетта! — прошипела я.

Мужчина вдруг сделал шаг назад и стал изучать нас обеих, как энтомолог изучает редких насекомых. В его глазах появилось что-то такое, что заставило меня насторожиться.

— Как вас зовут? — спросил он.

— Надя. Надежда Кравцова. А это Виолетта, моя дочь.

— А меня зовут Виолетта! — радостно поправила дочь. — И я мыфка. А букву «р» я не умею говоЛить!

— — Она мышка, — машинально перевела я.

Мужчина вдруг сел на корточки перед Виолеттой, и его лицо неожиданно смягчилось.

— Виолетта, — сказал он, и имя дочери прозвучало в его устах почти нежно. — А что ты думаешь о своей маме?

— Моя мама самая лучшая! — без колебаний ответила Виолетта. — Она умеет делать блинчики в фоЛме сеЛдца, читать сказки смешными голосами и защищать меня от монстЛов под кЛоватью! И когда она плащет, я ее обнимаю, и ей становится лучше, — продолжала Виолетта. — А вы умеете обнимать?

Вопрос повис в воздухе, как хрустальная ваза перед падением. Мужчина медленно поднялся и снова посмотрел на меня. В его взгляде было что-то новое — словно он видел меня впервые.

— Госпожа Кравцова, — сказал он наконец, — меня зовут Ахмет Коркмаз. Я владелец этого отеля.

О боже мой! Я разбила вазу в отеле, сорвала сделку на пятьдесят миллионов долларов, и все это — владельцу! Моя жизнь официально превратилась в турецкий сериал категории «Б».

— Очень приятно, — выдавила я, готовясь к тому, что сейчас меня арестуют и депортируют в Сибирь.

— У меня есть предложение, — сказал Ахмет, и его голос звучал так, будто он собирался либо сделать мне предложение руки и сердца, либо заказать киллера.

— Слушаю, — прошептала я.

— Мне нужна… партнерша. По контракту. Временно.

— Что?

— Мне нужна женщина, которая будет играть роль моей невесты. На определенный срок. С достойной оплатой.

Я стояла, открыв рот, как рыба, выброшенная на берег. Этот красивый, богатый, явно влиятельный мужчина предлагал мне… что? Выйти за него замуж? По контракту?

— Почему я? — спросила я, когда дар речи ко мне вернулся.

Ахмет посмотрел на разбитую вазу, на разбросанные цветы, на Виолетту, которая в этот момент пыталась построить из лепестков роз домик для невидимых феечек, потом снова на меня.

— Потому что вы идеально подходите, — сказал он с каменным лицом. — Никто никогда не поверит, что я мог выбрать такую… непредсказуемую женщину.

— Спасибо за комплимент, — буркнула я.

— Это не комплимент. Это констатация факта.

— А дядя Ахмет доблый! — вдруг заявила Виолетта, подбежав к нему и потянув за рукав пиджака. — У него глаза гЛустные, как у большой собаки! Он не злой, он пЛосто устал!

Ахмет смотрел на мою дочь с таким выражением, будто она была маленьким оракулом, который только что предсказал ему будущее.

— Виолетта права, — сказал он тихо. — Я действительно устал.

И в этот момент я поняла, что моя жизнь делает крутой вираж в сторону совершенно неизвестного мне космоса. Судьба, которая до этого момента била меня по голове, как озверевший строитель молотком, вдруг решила подбросить мне подарочек. Правда, завернутый в такую странную упаковку, что я пока не понимала, подарок это или мина замедленного действия.

— Условия? — спросила я, стараясь, чтобы мой голос звучал деловито.

— Вы живете в моем отеле. Сопровождаете меня на деловых встречах и светских мероприятиях. Изображаете мою невесту. Срок — три месяца. Оплата — сто тысяч долларов.

Сто тысяч долларов! У меня перед глазами замелькали нули, как в игровом автомате, который выбил джек-пот.

— А что я должна делать, кроме… изображения? — уточнила я.

— Быть собой, — ответил он с каменным лицом. — Это, судя по сегодняшнему дню, вполне достаточно для создания нужного эффекта.

— Мама, соглашайся! — радостно воскликнула Виолетта. — Дядя Ахмет нам поможет! И у нас будет большой дом!

Я посмотрела на свою дочь, потом на Ахмета, потом на разбитую вазу, которая, как мне казалось, символизировала мою прежнюю жизнь.

— Хорошо, — сказала я. — Я согласна.

И в тот же момент поняла, что только что подписала самый безумный контракт в своей жизни. Но альтернативой была шаурма на ужин и ночевка в аэропорту, так что выбор был очевиден.

— Отлично, — сказал Ахмет. — Мой помощник проводит вас в ваши апартаменты.

Апартаменты! У меня будут апартаменты! В пятизвездочном отеле! С мраморными полами и, надеюсь, туалетом!

— А можно один вопЛос? — поинтересовалась Виолетта у Ахмета.

— Конечно.

— А вы умеете улыбаться? А то у вас лицо как у памятника!

Ахмет посмотрел на мою дочь, и уголки его губ дрогнули. Почти незаметно, но я это заметила.

— Поживем — увидим, Виолетта, — сказал он. — Поживем — увидим.

И я подумала, что это, пожалуй, самое честное, что он сказал за всю нашу встречу.

Глава 2

Если кто-то думает, что переезд в дом турецкого магната — это как попасть в сказку, то он явно никогда не встречался с Ахметом Коркмазом лично. Этот человек мог превратить райский сад в военный плац одним взглядом своих кофейных глаз.

Стою я, значит, в холле его виллы — а вилла, скажу я вам, это не вилла, а целый дворцовый комплекс, где заблудиться проще, чем найти туалет в московском метро — и слушаю инструктаж от самого хозяина. Ахмет расхаживает передо мной, как генерал перед строем новобранцев, а я чувствую себя рядовым, который случайно попал не в ту армию.

— Правило номер один, — вещает он, остановившись передо мной и сверля взглядом, — никаких самодеятельности. Все ваши действия должны быть согласованы со мной.

— Дядя Ахмет, а что такое самодеятельность? — поинтересовалась Виолетта, которая в этот момент пыталась залезть на кожаное кресло размером с небольшой автомобиль.

— Это когда твоя мама делает то, что ей вздумается, — ответил Ахмет, не сводя с меня взгляда.

— А мама всегда делает то, что ей вздумается! — радостно сообщила Виолетта. — Она говоЛит, что жизнь коЛоткая, и надо успеть все попЛобовать!

Ахмет закрыл глаза, как человек, который только что понял, что подписал контракт с дьяволом. Или с чем похуже — с русской женщиной, у которой есть мнение по любому поводу.

— Правило номер два, — продолжил он, игнорируя философские изречения моей дочери, — в моем доме царит порядок. Каждая вещь имеет свое место.

Я оглядела холл, в котором можно было разместить небольшой торговый центр. Все блестело, сверкало и выглядело так, будто по нему никто никогда не ходил. Даже воздух здесь казался отутюженным и разложенным по полочкам.

— Понятно, — кивнула я. — А где именно мое место в этом порядке?

— Ваше место там, где я вам скажу, — отрезал он.

— Мама, а я хочу посмотЛеть на золотые кЛаны! — воскликнула Виолетта и помчалась в сторону лестницы, ведущей на второй этаж.

— Виолетта, стой! — заорала я, но дочь уже исчезла за мраморными перилами, которые выглядели как произведение искусства эпохи Возрождения.

— Правило номер три, — невозмутимо продолжил Ахмет, — ребенок не должен бегать по дому. Это не детская площадка.

— А что это тогда? — съязвила я. — Музей восковых фигур?

Он посмотрел на меня так, будто я была особо наглой экскурсанткой, которая решила потрогать руками экспонаты.

— Это мой дом, — сказал он с такой интонацией, что я поняла: слово "мой" для него священно, как молитва.

— Дядя Ахмет! — донёсся сверху голос Виолетты. — А у вас в спальне есть большой мишка! Он такой кЛасивый и потеЛтый!

Лицо Ахмета вдруг покрылось краской, как турецкий флаг. Он стремительно направился к лестнице, а я за ним, потому что любопытство — это моя главная слабость наряду со способностью попадать в неприятности.

Виолетта обнаружилась в спальне Ахмета, которая по размерам превосходила мою бывшую квартиру. Она сидела на кровати размером с футбольное поле и обнимала плюшевого медведя, который выглядел так, будто пережил не одну войну.

— Виолетта, слезай немедленно! — рявкнул Ахмет, но в его голосе было больше смущения, чем гнева.

— А он такой мягкий! — не обращая внимания на его тон, продолжала моя дочь. — Дядя Ахмет, а как его зовут?

— Это… — Ахмет запнулся, как школьник, которого поймали на списывании. — Это Балу.

— Как в мультике?! — восхитилась Виолетта. — А он умеет петь песенки?

— Нет, он не умеет петь, — мрачно ответил Ахмет.

— А я умею! — радостно сообщила Виолетта и тут же затянула: — В тЛаве сидел кузнечик, совсем как человечек!

Я прыснула со смеху, представив себе, как этот грозный бизнесмен засыпает в обнимку с плюшевым мишкой. А Ахмет стоял посреди своих шелковых простыней и выглядел так, будто его поймали на самом постыдном преступлении.

— Правило номер четыре, — произнес он, когда Виолетта наконец согласилась расстаться с Балу, — никто не входит в мою спальню без разрешения.

— А если очень-очень надо? — поинтересовалась Виолетта.

— Особенно если очень-очень надо, — твердо ответил он.

Мы спустились обратно в холл, где меня ждало продолжение курса молодого бойца в исполнении господина Коркмаза.

— Правило номер пять, — продолжил он свою лекцию, — ужин подается в восемь вечера. Завтрак в семь утра. Опоздания недопустимы.

— А если я не успею? — спросила я.

— Тогда останетесь без еды.

— Жестоко, — заметила я. — А если Виолетта проголодается раньше?

— Для ребенка будет сделано исключение, — смягчился он, глядя на мою дочь, которая в этот момент пыталась сосчитать хрустальные подвески на люстре.

— Дядя Ахмет, а люстЛа похожа на большую снежинку! — сообщила она. — Только не холодная!

— Правило номер шесть, — не отвлекаясь на поэтические сравнения дочери, продолжил Ахмет, — никаких изменений в интерьере. Все стоит на своих местах уже пять лет, и так будет дальше.

Я оглядела интерьер, который был выдержан в стиле «богатый холостяк с комплексом перфекциониста». Все кричало о деньгах, власти и полном отсутствии женской руки. Честно говоря, находиться здесь было примерно так же уютно, как в операционной.

— А если я случайно что-то передвину? — поинтересовалась я невинно.

— Случайно не передвинете, — заявил он с уверенностью человека, который привык контролировать все и вся.

Ха! Если бы он знал, с кем имеет дело. Я могу устроить хаос, даже не вставая с кровати.

— Правило номер семь, — Ахмет уже входил в раж, как лектор, который наконец добрался до любимой темы, — никаких громких звуков после десяти вечера. Я рано ложусь.

— А если Виолетта не сможет заснуть?

— Научится.

— Дядя Ахмет, а вы спите в пижаме? — вдруг поинтересовалась Виолетта.

Ахмет снова покраснел, как школьник.

— Это не ваше дело, — буркнул он.

— А мама спит в большой футболке с коЛотиком! — радостно поделилась Виолетта. — А иногда она Лазговаливает во сне!

— Виолетта! — взмолилась я, чувствуя, как краснею уже я.

— А еще она иногда ходит ночью и ест печенье! — продолжала моя предательница. — Очень тихо-тихо, но я все Лавно слышу!

Ахмет посмотрел на меня с выражением человека, который понял, что нанял не просто хаотичную женщину, а настоящую разрушительную силу природы.

— Правило номер восемь, — произнес он угрожающе, — никакого ночного поедания печенья.

— Это уже перебор, — возмутилась я. — Печенье — это святое!

— В моем доме святое только то, что я считаю святым.

— А что вы считаете святым? — спросила я из любопытства.

Он задумался, как будто этот вопрос застал его врасплох.

— Порядок, — ответил он наконец. — Дисциплину. Пунктуальность.

— Скучно, — резюмировала я.

— Эффективно, — поправил он.

— Дядя Ахмет, а вы умеете Ладоваться? — вдруг спросила Виолетта, подойдя к нему и взяв за руку.

Этот простой детский вопрос повис в воздухе, как гром среди ясного неба. Ахмет смотрел на маленькую ручку в своей большой ладони и молчал так долго, что я начала беспокоиться.

— Я… — начал он и запнулся. — Я не помню, когда радовался в последний раз.

— А я могу вас научить! — радостно предложила Виолетта. — Это очень пЛосто! Надо только найти что-то кЛасивое или вкусное, или смешное!

— Например? — спросил он серьезно, как будто обсуждал важную деловую сделку.

— Ну, например, как солнышко щекочет нос! Или как птищки поют на тулецком! Или как мама смеется, когда я щекощу ее пятки!

— Виолетта! — застонала я.

— А еще можно Ладоваться новым дЛузьям! — продолжала она. — Мы же с вами теперь дЛузья, дядя Ахмет?

Ахмет посмотрел на нее, потом на меня, потом снова на нее. И впервые с момента нашего знакомства я увидела, как его лицо смягчилось.

— Возможно, — сказал он тихо.

— Ула! — завопила Виолетта и бросилась ему на шею.

Ахмет застыл, как статуя, явно не ожидая такого напора детской нежности. Но через секунду его руки медленно поднялись и неуверенно обняли мою дочурку.

— Теперь вы точно мой дЛуг! — заявила Виолетта, отстранившись и сияя, как маленькое солнышко. — А дЛузья не должны быть такими сеЛьезными!

— Я не умею быть другим, — признался Ахмет.

— Мама тоже сначала не умела делать блинщики! — утешила его Виолетта. — Но потом научилась! ПЛавда, они иногда получаются как каЛта миЛа, но все Лавно вкусные!

Я фыркнула, представив свои кулинарные эксперименты в исполнении дочери.

— Ладно, — сказал Ахмет, видимо решив, что с правилами пока достаточно. — Ибрагим покажет вам ваши комнаты.

Появился тот самый помощник, который присутствовал при нашем первом знакомстве. Мужчина лет сорока пяти, с умными глазами и легкой улыбкой, которая говорила о том, что он видел в жизни всякое.

— Добро пожаловать в дом господина Коркмаза, — сказал он по-русски с заметным акцентом. — Меня зовут Ибрагим Озкан, я личный помощник господина Ахмета.

— Дядя ИбЛагим! — радостно воскликнула Виолетта. — Какое кЛасивое имя!

— Спасибо, маленькая принцесса, — улыбнулся Ибрагим, и я поняла, что Виолетта уже покорила еще одно мужское сердце.

Он провел нас по лестнице на второй этаж, где находились наши апартаменты. И тут началось самое интересное.

Я думала, что видела роскошь в холле отеля, но это было ничто по сравнению с тем, что ждало нас наверху. Наши "комнаты" оказались целым крылом виллы. Спальня с кроватью

размером с небольшое озеро, гостиная с панорамными окнами и видом на Босфор, ванная комната, в которой можно было устроить соревнования по плаванию.

— Мама, мы будем жить в сказке! — завопила Виолетта, носясь по комнатам, как ураган в розовом платьице.

— Похоже на то, — пробормотала я, пытаясь осознать масштабы происходящего.

— А это комната для маленькой принцессы, — сказал Ибрагим, открывая дверь в детскую.

Я ахнула. Комната была обставлена так, будто ее готовили для дочери султана. Кровать в виде замка, шкафы, расписанные сказочными персонажами, и целая гора игрушек.

— Когда он успел все это приготовить? — спросила я у Ибрагима.

— Господин Ахмет позвонил, как только вы согласились на его предложение, — ответил помощник. — У него всегда все быстро.

— ДЛусья! — завопила Виолетта, обнаружив среди игрушек целую коллекцию плюшевых зверей. — У меня теперь столько дЛузей!

И тут произошло то, чего следовало ожидать. Виолетта, в порыве радости, решила познакомить всех своих новых друзей с комнатой. Она начала расставлять игрушки по всем поверхностям, устраивая им экскурсию.

— А вот здесь будет жить мишка Топа, — рассказывала она воображаемой аудитории, — а здесь — зайка БылоЛучка, а вот тут — кот МуЛзик!

Через полчаса идеально убранная детская превратилась в зону боевых действий. Игрушки лежали везде: на кровати, на полу, на подоконнике, даже на люстре каким-то образом повис маленький дракончик.

— Виолетта, может, стоит немного прибрать? — осторожно предложила я.

— Зачем? — искренне удивилась дочь. — Они же теперь освоились! Им так удобнее!

В этот момент в детскую вошел Ахмет. Он остановился на пороге и молча созерцал результаты творческой деятельности моей дочери. По его лицу было невозможно понять, что он думает.

— Дядя Ахмет! — радостно завопила Виолетта. — ПосмотЛите, как кЛасиво! Все мои дЛузья теперь знают, где что находится!

Ахмет медленно обвел взглядом хаос, который царил в комнате. Я приготовилась к взрыву, к лекции о порядке, к возмущению по поводу нарушения правила номер шесть.

Но он просто сказал:

— Ты права, Виолетта. Им действительно так удобнее.

И вышел из комнаты, оставив меня стоять с открытым ртом.

— Мама, а дядя Ахмет очень добЛый, — сказала Виолетта, обнимая плюшевого тигренка. — Он пЛосто забыл, как быть счастливым. Но мы его научим, да?

Я посмотрела на свою мудрую малышку и поняла, что из всех нас она единственная видит Ахмета Коркмаза таким, какой он есть на самом деле. Не грозным магнатом с железной рукой, а просто уставшим человеком, который забыл, что такое радость.

— Научим, малышка, — пообещала я. — Обязательно научим.

А за окном засыпал Стамбул, и где-то в глубине души я понимала, что завтра начнется совсем другая жизнь. Жизнь, полная неожиданностей, смеха и, возможно, чего-то большего, чем просто контракт.

Глава 3

Если вы думаете, что самым страшным испытанием в жизни женщины может быть собеседование, роды или попытка влезть в любимые джинсы после новогодних праздников, значит, вы никогда не готовились к знакомству с турецкой бабушкой-миллиардершей.

О существовании Фатьмы-ханым я узнала за завтраком.

Сам завтрак, к слову, начался в семь утра — в полном соответствии с правилами господина Коркмаза. Виолетта спала лицом в тарелке с овсянкой, я пыталась открыть глаза при помощи крепкого кофе, а Ахмет выглядел так, словно уже успел заключить три международных контракта, купить небольшой остров и уволить кого-нибудь за опоздание на тридцать секунд.

На нём была белая рубашка с закатанными до локтей рукавами. И я совершенно не понимала, зачем мужчине с таким суровым характером полагались такие красивые предплечья.

Это было нечестно.

Люди должны выглядеть в соответствии со своим внутренним содержанием. Если ты деспот и тиран, будь добр, отрасти живот, лысину и бородавку на носу. А не сиди напротив меня, пахни дорогим парфюмом и заставляй невинную женщину думать о вещах, совершенно не предусмотренных контрактом.

— Сегодня вечером состоится семейный ужин, — сообщил Ахмет, просматривая что-то в телефоне.

Я замерла с чашкой у губ.

— Какой ещё семейный ужин?

— Обычный.

— В вашей семье бывают обычные ужины?

Он оторвался от экрана и посмотрел на меня.

— А какие, по-вашему, бывают в моей семье?

— Не знаю. Возможно, мужчины обсуждают судьбы мира, женщины выбирают бриллианты, а официанты подают на золотых блюдах головы провинившихся конкурентов.

Виолетта моментально проснулась.

— Будут головы?

— Не будут, — мрачно ответил Ахмет.

— А жа-а-аль.

— Виолетта!

— А что? Я хотела посмотЛеть.

Ахмет медленно положил телефон рядом с тарелкой.

— На ужине будет моя бабушка, Фатьма Коркмаз. Она является председателем семейного фонда и владеет тридцатью одним процентом акций нашей компании.

— А остальные проценты у кого?

— У меня, моего дяди и нескольких членов совета директоров.

— И зачем вашей бабушке знакомиться со мной?

Ахмет посмотрел на меня так, словно ответ был очевиден даже кофейной чашке.

— Потому что вы моя невеста.

Я поперхнулась кофе.

Виолетта заботливо похлопала меня по спине. Получилось так усердно, что кофе едва не вышел через нос.

— Фиктивная, — напомнила я, отдышавшись.

— Бабушке об этом знать необязательно.

— Так вот зачем вам понадобилась женщина с ребёнком! Вы хотите показать бабушке, что готовы к семейной жизни?

Ахмет слегка поморщился.

— Я хочу получить контроль над семейной компанией. Фатьма-ханым считает, что человек, неспособный создать семью, не способен отвечать за наследие Коркмазов.

— Звучит логично.

— Нет, не звучит.

— Конечно. Гораздо логичнее нанять незнакомую женщину в холле отеля и за сутки превратить её в невесту.

— Я не нанял вас в холле. Сначала Ибрагим проверил ваши документы.

— Ах, простите. Тогда это совершенно нормальная история любви.

В уголках его губ мелькнуло подозрительное движение. Кажется, Ахмет хотел улыбнуться, но вовремя вспомнил, что у него репутация грозного турецкого магната, и подавил слабость.

— Бабушка намерена передать мне право голосовать её акциями, — продолжил он. — Но только после того, как убедится, что я способен думать не только о бизнесе.

— А вы способны?

— Надеюсь, сегодняшний ужин убедит её, что да.

— Вы не ответили на вопрос.

— Мама, дядя Ахмет не умеет отвечать на тЛудные вопЛосы, — шёпотом сообщила Виолетта.

— Я всё слышу, — сказал он.

— У вас хоЛошие уши.

— Спасибо.

— А ваша бабушка добЛая?

Ахмет задумался.

Это насторожило меня сильнее, чем если бы он сразу сказал «нет».

— Фатьма-ханым справедливая, — ответил он наконец.

— Всё понятно, — пробормотала я. — Нас сегодня съедят.

— Я не позволю бабушке вас съесть.

— Как благородно. Уже чувствую себя любимой женщиной.

Его взгляд скользнул по моему лицу и на мгновение задержался на губах. Совсем ненадолго. Возможно, мне вообще показалось. Просто кофе был слишком крепким, утро слишком ранним, а воображение женщины, три года прожившей без мужчины, слишком голодным.

— Есть ещё одна причина, — произнёс Ахмет.

Разумеется. С мужчинами всегда так. Только решишь, что хуже быть не может, и они достают из кармана запасную причину.

— Моя семья хочет, чтобы я женился на Лейле Карахан.

— На ком?

— Дочери Мурата Карахана. Он наш давний деловой партнёр.

— Она страшная?

— Нет.

— Глупая?

— Нет.

— У неё третий глаз?

— Надежда.

— Я просто пытаюсь понять, почему вы предпочли женщине из приличной семьи меня.

Он невозмутимо отпил кофе.

— Именно поэтому.

— Потому что у меня нет третьего глаза?

— Потому что Лейла предсказуема. Как и моя семья. Они никогда не поверят, что я сознательно выбрал вас.

— Иногда вы умеете сказать женщине именно то, что она мечтала услышать.

— Спасибо.

— Это был сарказм.

— Я понял.

Виолетта подняла руку, словно находилась в детском саду.

— А я тоже буду невестой?

— Нет, малышка, — сказала я. — Невестой буду я.

— Тогда я буду пЛинцессой.

— Ты будешь дочерью моей невесты, — уточнил Ахмет.

— Это долго говоЛить. Я буду пЛинцессой.

Спорить с её логикой не решился даже Ахмет.

После завтрака меня передали в руки женщины по имени Селин. Она появилась в доме с чемоданом косметики, двумя помощницами и выражением лица хирурга, которому предстояло провести сложную операцию на безнадёжном пациенте.

Селин трижды обошла вокруг меня.

Потрогала волосы.

Посмотрела на ногти.

Попросила повернуться.

Потом тяжело вздохнула.

— Всё настолько плохо? — спросила я.

— Всё можно исправить.

Никогда ещё меня так изящно не называли катастрофой.

В гостиную внесли платья. Много платьев. Казалось, стилист решила одеть не одну фиктивную невесту, а весь гарем султана.

Первое платье было красным, облегающим и имело такой вырез, что моя грудь могла явиться на семейный ужин минут на пять раньше меня.

Ахмет, зашедший узнать, как продвигается подготовка, остановился в дверях.

Посмотрел.

Медленно нахмурился.

— Нет.

Я упёрла руки в бока.

— Что именно «нет»?

— Платье.

— А мне нравится.

— Оно слишком открытое.

— Фатьма-ханым не любит женскую грудь?

— Моя бабушка не должна решить, что я выбрал вас исключительно из-за неё.

— Из-за бабушки?

— Из-за груди, — процедил он.

Селин кашлянула, пряча улыбку.

— А вы выбрали меня из-за груди? — уточнила я.

Ахмет перевёл взгляд на моё лицо, но перед этим всё же совершил короткое путешествие глазами ниже. Совсем короткое. Однако я заметила.

Женщина в красном платье замечает всё.

— Я выбрал вас из-за вашей непредсказуемости.

— Моя грудь тоже довольно непредсказуемая. Особенно без хорошего бюстгальтера.

Селин отвернулась к платьям. Помощницы уставились в пол. У Ахмета покраснели уши.

Так. Значит, великий и ужасный Коркмаз всё-таки умел смущаться. Полезная информация. Следовало запомнить и использовать в критической ситуации.

— Другое платье, — приказал он и вышел.

Следующее было тёмно-синим, длинным и элегантным. Оно облегало фигуру, но не грозило вызвать международный скандал. Селин собрала мои волосы в небрежный узел, выпустив несколько прядей у лица, и сделала макияж.

Когда я посмотрела в зеркало, то не сразу себя узнала.

Из отражения на меня смотрела женщина, которая точно знала, чего хочет от жизни. У неё не было долгов, провальной поездки и привычки покупать макароны по акции. Такая женщина могла войти в комнату, выбрать самого красивого мужчину и позволить ему за собой ухаживать.

Жаль, что под платьем всё равно находилась я.

Виолетту нарядили в сиреневое платьице с пышной юбкой. Она кружилась перед зеркалом, пока не упала на ковёр.

— Я настоящая пЛинцесса!

— Только принцессы не вытирают руки о юбку, — предупредила Селин.

Виолетта, уже потянувшаяся к платью пальцами в шоколаде, замерла.

— А обо что вытиЛают?

Селин протянула ей салфетку.

Следующие два часа нас учили правильно сидеть, здороваться и пользоваться столовыми приборами. Вернее, учили меня. Виолетта объявила, что вилки слишком скучные, и попыталась съесть виноградину маленькой серебряной ложечкой.

— Фатьма-ханым не любит фамильярности, — объяснял Ибрагим. — Обращайтесь к ней уважительно. Не перебивайте. Не спорьте о политике, религии и семейном бизнесе.

— А о чём можно говорить?

— О погоде.

— Два часа?

— Иногда семейные ужины заканчиваются быстрее.

— Если кто-то умирает от скуки?

Ибрагим улыбнулся.

— Теперь я понимаю, почему господин Ахмет выбрал именно вас.

Перед отъездом Ахмет устроил нам экзамен.

— Где мы познакомились? — спросил он.

— В вашем отеле.

— Нет. По нашей легенде — на благотворительном вечере в Москве.

— Точно. Вы наступили мне на ногу.

— Я не наступал вам на ногу.

— В моей версии наступили. И даже не извинились.

— Надежда.

— Хорошо. Мы познакомились на благотворительном вечере, где вы были скучным и высокомерным.

— Я был внимательным и сдержанным.

— Это одно и то же, только на языке богатых людей.

Он прикрыл глаза.

— Сколько времени мы вместе?

— Полгода.

— Семь месяцев.

— Какая разница?

— Один месяц.

— Прекрасно. Теперь понятно, почему вы управляете многомиллионной компанией.

Ахмет повернулся к Виолетте:

— Где ты познакомилась со мной?

— В отеле, когда мы Лазбили вазу.

Наступила тишина.

— Нет, — сказал он. — Мы познакомились в Москве.

— Но это непЛавда.

— Сегодня это должно стать правдой.

Виолетта подозрительно прищурилась.

— Мама говоЛит, что вЛать нехорошо.

— Иногда взрослым приходится…

Ахмет замолчал и посмотрел на меня.

Я сложила руки на груди, ожидая, как он выберется из педагогической ловушки.

— …приходится играть, — закончил он.

— А-а-а! — обрадовалась Виолетта. — Тогда я умею! Я буду фея, мама — невеста, а вы — заколдованный пЛинц.

— Почему заколдованный?

— Потому что вы не улыбаетесь.

Возразить ему было нечего.

Фатьма-ханым жила в старинном особняке на азиатской стороне Стамбула. Дом стоял над Босфором, окружённый садом, в котором даже кусты выглядели воспитаннее меня.

Когда машина остановилась, Ахмет обошёл её и открыл мне дверь.

— Нервничаете? — спросил он.

— Нет. Я всегда дрожу от счастья и мечтаю сбежать в багажнике.

Он протянул руку.

Я вложила пальцы в его ладонь, и сердце внезапно споткнулось. Рука у Ахмета была тёплой и сильной. Он чуть крепче сжал мои пальцы.

— Просто будьте собой, — тихо сказал он.

— Вы уверены? В прошлый раз, когда я была собой, вы лишились сделки на пятьдесят миллионов.

— Сегодня ставки выше.

— Умеете успокоить женщину.

В холле нас встретила невысокая пожилая дама в тёмно-зелёном платье. Серебристые волосы были собраны на затылке, на пальце сияло кольцо с изумрудом, а взгляд был таким, что рентгеновскому аппарату оставалось только уволиться.

— Бабушка, — сказал Ахмет и поцеловал её руку.

Фатьма-ханым ответила ему по-турецки, затем перевела глаза на меня.

— Надежда Кравцова, — представилась я. — Очень рада знакомству.

— Посмотрим, — произнесла она на безупречном русском.

Прекрасно. Кажется, привычка говорить по-русски передавалась в этой семье вместе с акциями и тяжёлым характером.

Виолетта вышла вперёд и сделала реверанс, которому её никто не учил.

— А я Виолетта. Я пЛинцесса.

Фатьма-ханым приподняла бровь.

— Неужели?

— Да. Но пока без коЛоны. Она мешает сидеть в машине.

На губах пожилой женщины дрогнула улыбка.

Первый барьер был взят.

За столом присутствовали ещё дядя Ахмета Орхан с женой, двое незнакомых родственников и Лейла Карахан.

Я сразу поняла, что это она.

Лейла была ослепительно красивой. Не просто красивой, а оскорбительно безупречной. Такие женщины не просыпаются с отпечатком подушки на щеке, не ломают ногти о консервные банки и не обнаруживают в сумке засохший детский носок.

Она сидела напротив и смотрела на меня с вежливым интересом учёного, обнаружившего новый вид плесени.

— Ахмет никогда не рассказывал, где вы познакомились, — произнесла Лейла после закусок.

Экзамен начался.

— В Москве, — ответила я. — На благотворительном вечере.

— В Стамбуле, — одновременно со мной сказала Виолетта.

Я едва не проглотила оливку целиком.

Ахмет спокойно положил ладонь на спинку моего стула.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.